

В состоянии глубокой сосредоточенности время всегда летит незаметно. Не успел Е Юймэн оглянуться, как пролетело пять дней.

Он почти перестал замечать голод и усталость, проводя всё свободное время в виртуальном учебном классе. Если бы не Уган, который неустанно напоминал о необходимости поесть и поспать, он бы ни за что не покинул это цифровое пространство.

Эти курсы словно открыли перед ним дверь в совершенно новый мир, и пяти дней оказалось катастрофически мало для того, чтобы усвоить весь объем информации.

Что касается результатов текущих тестов, Е Юймэн уже не строил никаких иллюзий – сейчас главным было то, что он сделал всё, что было в его силах.

- Хозяин, пришло время обедать, – сообщил Уган.

Как только раздался голос робота-собаки, световой компьютер Е Юймэна автоматически отключился, мгновенно выбросив его из виртуального учебного класса.

Глядя на Угана, который сидел рядом и преданно вилял хвостом, Е Юймэн, чей разум всё ещё был погружен в изучение материалов, лишь через пару секунд окончательно пришел в себя.

- Спасибо тебе, Уган.

Е Юймэн снял очки светового компьютера, устало потер глаза и поднялся, направляясь к обеденному столу. Там уже ждала еда, которую Уган принес из столовой.

- Как же вкусно! – воскликнул он, пробуя блюдо.

Пищевые привычки в Империи Яоцзинь были во многом схожи с теми, что приняты в Федерации Сихэ. Хотя ингредиенты заметно отличались, способы приготовления оставались похожими, поэтому Е Юймэн быстро привык к местной кухне.

Пусть блюда не были самыми изысканными, зато они были бесплатными! К тому же чувствовалось, что еда свежая и приготовлена совсем недавно.

После целого месяца питания сухими пайками на борту космического корабля теперь любая настоящая еда казалась Е Юймэну невероятно вкусной.

Наевшись досыта, он с облегчением развалился на диване и скомандовал Угану убрать посуду.

Время было уже позднее, и пора было идти в душ, но Е Юймэн совершенно не хотел двигаться. Ему казалось, что он мог бы так пролежать до скончания веков, не шевельнув и пальцем.

Он неподвижно смотрел в потолок, погружившись в свои мысли.

О такой спокойной и наполненной смыслом жизни, будучи в мире культивации, он не смел даже мечтать.

Однако теперь, когда быт вошел в мирное русло, он внезапно почувствовал некую внутреннюю пустоту.

Если бы Сюэцю тоже был здесь...

Сюэцю был духовным кроликом, который сопровождал его с шести лет.

Е Юймэн невольно задумался: если прежний владелец тела мог использовать искусство призыва духов, чтобы призвать кого-то из мира культивации, то... сможет ли он призвать Сюэцю?

Сюэцю был его контрактным зверем и самым важным спутником в жизни.

Три года назад, пытаясь спасти его, Сюэцю погиб от одного единственного удара мастера секты демонов.

Е Юймэн, рискуя собственной жизнью, забрал тело, но успел лишь похоронить его в лесу, прежде чем снова пуститься в бега.

Когда он спасся от резни и дождался, пока секта демонов будет отброшена силами праведников, он вернулся на поиски, но так и не смог найти то самое место, где похоронил Сюэцю.

Это событие навсегда осталось для Е Юймэна горьким, незаживающим сожалением.

Хотя Сюэцю был мертв уже три года, что, если душа всё ещё не рассеялась и всё так же ждет его на том самом месте, чтобы наконец вернуться домой?

Придя к этой мысли, Е Юймэн тут же принял решение.

Что бы ни случилось, нужно попробовать. Береженого бог бережет, но при мысли о том, что Сюэцю, возможно, всё ещё одиноко ждет его где-то в глуши, сердце Е Юймэна сжималось от невыносимой боли.

Он резко вскочил, сел за письменный стол и принялся сосредоточенно изучать воспоминания, связанные с искусством призыва духов.

В возрасте десяти лет прежний владелец тела перенес сильную лихорадку, и, очнувшись, обрел эту странную способность. Использовать её можно было примерно раз в семь дней.

Призванные духи появлялись совершенно случайно, поэтому использовать этот навык для выплаты долгов было непросто, хотя иногда ему и удавалось заработать немного денег, исполняя предсмертные желания призраков.

Конечно, бывало и так, что после получения оплаты его принимали за вора, и лишь благодаря юному возрасту он избегал тюрьмы.

С тех пор прежний владелец тела стал крайне осторожен при использовании этой способности.

Просмотрев основные воспоминания, Е Юймэн закрыл глаза и начал попытку призыва.

Вероятно, потому что он уже много раз прокручивал этот процесс в голове, искусство призыва духов сработало без каких-либо задержек.

«Сюэцю... Сюэцю...»

«Мой милый маленький белый кролик Сюэцю...»

Е Юймэн вспоминал облик Сюэцю, непрерывно призывая его в своем сердце и всем существом надеясь, что тот вернется к нему.

Внезапно в душе возникло некое озарение.

Искусство призыва духов сработало!

Е Юймэн радостно открыл глаза, однако обнаружил, что стол перед ним пуст.

Неужели не вышло?

Хотя он был готов к такому исходу, он всё же разочарованно вздохнул.

Но тут, заметив что-то краем глаза, он замер, а затем медленно повернул голову.

Рядом с ним невесть откуда появилась незнакомая фигура.

Это был невероятно красивый мужчина с длинными светло-золотистыми вьющимися волосами. Его зеленые глаза, словно драгоценные камни, упавшие в чистый снег, мерцали холодным, завораживающим светом.

Е Юймэн впервые видел мужчину с такой выдающейся внешностью.

Конечно, взгляд Е Юймэна не задержался на красивом лице слишком долго, потому что...

Его взор опустился ниже, на абсолютно голое тело мужчины.

- Ты... ты кто такой? - в ужасе воскликнул он. - Почему ты вломился в мою комнату без одежды?!

В глубокой, безграничной тьме Лу Наньчжоу чувствовал, что падает. Бесчисленные руки тянулись из бездны, пытаясь утащить его в ад.

Он боролся, рвался, но тело казалось таким тяжелым, что ему оставалось лишь позволить себе падать... падать всё ниже и ниже... Сознание становилось всё более туманным...

Пока он не услышал отдаленный звук.

Кто-то словно звал его...

Лу Наньчжоу с трудом посмотрел в сторону, откуда доносился голос, а затем... открыл глаза и обнаружил себя в незнакомой комнате.

Не успел он разобраться в ситуации, как раздался испуганный крик.

Лу Наньчжоу опустил взгляд и увидел, как охваченный паникой юноша инстинктивно отпрянул назад. Из-за этого стул, на котором он сидел, потерял равновесие, и парень опрокинулся вместе с ним.

Видя, что тот сейчас упадет, Лу Наньчжоу машинально протянул руку, чтобы подхватить его, но ладонь прошла сквозь тело человека, словно сквозь воздух.

Он замер, а затем сосредоточенно посмотрел на стул под юношей.

В тот момент, когда спинка стула должна была коснуться пола, Е Юймэн и стул внезапно застыли в воздухе, а затем медленно вернулись в исходное положение.

Е Юймэн, обхватив голову руками, смотрел, как этот златовласый голый мужчина снова появился в поле его зрения.

Из-за позы, в которой он сидел, взгляд снова упал на неловкое место...

Лу Наньчжоу тоже заметил это. Его брови нахмурились ещё сильнее. Он слегка опустил голову, взглянул на себя, и в тот же миг на теле материализовался длинный халат.

Его взгляд снова обратился к Е Юймэну.

Юноша с тонкими, изящными чертами лица покраснел, вероятно, от испуга, и смотрел на него широко раскрытыми глазами.

- Ты кто? - прищурившись, спросил Лу Наньчжоу.

Е Юймэн наконец пришел в себя. Глядя на этого незнакомого златовласого мужчину, он уже начал что-то осознавать и протянул руку, чтобы коснуться его тела.

Лу Наньчжоу слегка нахмурился и попытался схватить Е Юймэна за запястье, но снова схватил пустоту - рука юноши прошла сквозь него.

- О, так ты призрак? - с удивлением воскликнул Е Юймэн.

Он действительно призвал умершего духа! Е Юймэн не удержался, встал и с любопытством начал рассказывать вокруг Лу Наньчжоу, разглядывая его со всех сторон.

Столкнувшись с почти бестактным любопытством, Лу Наньчжоу нахмурился:

- Призрак?

- Ну да, ты уже умер, а после смерти душа не рассеялась и превратилась в призрака, - пояснил он.

А потом, по какой-то причине, его искусство призыва духов притянуло этого мужчину сюда.

Хотя он призывал своего контрактного зверя Сюэцю, возможно, из-за того, что он впервые использовал искусство призыва духов и был недостаточно опытен, он призвал постороннего духа.

- Кстати, это ты только что удержал стул и спас меня? Спасибо тебе, - добавил Е Юймэн.

Лу Наньчжоу замер. Он что... действительно умер?

Он опустил взгляд на свои руки.

Те мучительные раны и слабость, которые влияли на мысли и мешали нормально думать, действительно исчезли...

Но что это значит?

Лу Наньчжоу на мгновение сжал кулаки, в сердце вспыхнула глубокая ненависть и яростное нежелание мириться с судьбой.

Как он мог вот так просто умереть?

Вместе с бурными эмоциями вокруг него начала собираться жестокая энергия, способная уничтожить всё сущее.

- Ты, должно быть, пациент с Медицинской звезды, - раздался ясный и чистый голос Е Юймэна.

Лу Наньчжоу, погруженный в негативные эмоции, машинально посмотрел на него.

Глаза юноши были слегка сощурены, от него исходила аура спокойствия и умиротворения, которая легко вытянула его с края пропасти.

Е Юймэн не заметил опасности и снова спросил:

- Ты был без одежды, когда проходил лечение?

Лу Наньчжоу механически кивнул.

Он получил тяжелые ожоги по всему телу, почти не осталось живого места, поэтому одежду носить было просто невозможно.

- А ты знаешь, как давно умер?

- ...

Снова получив удар по больному месту, Лу Наньчжоу стиснул зубы:

- Наверное, прошло какое-то время.

Он не чувствовал момента своей смерти, но это состояние легкости во всем теле, полное отсутствие какой-либо опоры, слишком сильно отличалось от состояния выхода духа из тела.

Значит, он действительно умер.

Но почему он всё ещё может использовать духовную силу?

Лу Наньчжоу чувствовал, что его духовная сила возрождается.

Та сила, которая была подавлена из-за слабости физической оболочки, теперь пробуждалась в его духовном теле...

Это мощное ощущение отличалось от прежнего – оно было похоже на мимолетное сияние, когда жизнь сгорает дотла, чтобы выпустить последний, самый яркий блеск.

Лу Наньчжоу смотрел на этого незнакомого юношу. Это было общежитие для персонала Медицинской звезды, и, судя по удостоверению на столе, он должен быть медбратом.

Е Юймэн тоже заметил, что у того плохое настроение, что было вполне естественно – кто обрадуется собственной смерти?

- У каждого свой срок, раз уж так вышло, не стоит слишком горевать, – мягко произнес он.

Лу Наньчжоу опустил взгляд на него, ничего не ответив, и лишь спустя долгое время тихо произнес:

- Почему ты видишь меня?

- Это моя особая способность.

Раз уж собеседник уже мертв и скоро должен рассеяться, Е Юймэн решил, что скрывать что-то нет никакого смысла.

Он сказал:

- На самом деле, это я тебя призвал.

Лу Наньчжоу не удивился.

Призраков обычные люди видеть не могут.

А этот маленький медбрат, хоть и испугался поначалу, но, убедившись, что перед ним призрак, наоборот, расслабился.

Призвать призрака... Призрачный волк?

- Чего ты хочешь? - пристально глядя на него, спросил Лу Наньчжоу.

- Ничего, просто стало любопытно, решил попробовать, не ожидал, что получится, - честно ответил Е Юймэн.

Хотя для него это, по идее, должно было считаться неудачей...

Но, согласно воспоминаниям прежнего владельца тела, призванные духи могли существовать максимум чуть больше дня.

Е Юймэн немного подумал и спросил:

- Ты, должно быть, скоро рассеешься. У тебя есть какое-нибудь предсмертное желание? Если оно не слишком сложное, возможно, я смогу тебе помочь.

Лу Наньчжоу не доверял Е Юймэну и тем более не верил, что его цели так чисты.

- Я скоро рассеюсь?

- Угу.

Он такой молодой, с такой выдающейся внешностью, как же он мог так умереть? Вспомнив,

что в прошлой жизни он тоже, можно сказать, ушел из жизни слишком рано, Е Юймэн проникся к Лу Наньчжоу ещё большей жалостью.

- Когда придумаешь желание, скажи мне.

Жизнь и смерть предопределены, и Е Юймэн действительно не знал, как его утешить, поэтому решил дать ему время прийти в себя.

Он на время оставил Лу Наньчжоу в покое и под его подозрительным и настороженным взглядом собрал одежду и направился в ванную.

Раздеваясь, Е Юймэн о чем-то задумался и не удержался, посмотрев на себя в зеркало.

Он скривил губы и повернулся, входя в душевую кабину.

Когда Е Юймэн вышел, высушив волосы, он увидел, что мужчина стоит у окна, глядя на ночной пейзаж.

Его длинные, вьющиеся светло-золотистые волосы рассыпались по плечам, опускаясь до самой талии, и слегка колыхались в тусклом свете, мерцая слабыми искрами.

Если бы это было под ярким солнечным светом, даже трудно представить, как красиво это выглядело бы...

Глядя на этого «прекрасного призрака» и думая о том, что он скоро исчезнет из этого мира, в сердце Е Юймэна зародилось чувство, которое можно было назвать искренним сожалением.

Е Юймэн, сам того не осознавая, подошел к нему.

- Хочешь выйти и посмотреть? - спросил он, глядя на профиль мужчины.

<http://bllate.org/book/17989/1731270>